

УДК 811.133.1.
ББК 81.2Фр;

Т.Г. Игнатьева

МОДЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: «ДАМА СЕРДЦА»

Статья посвящена одному из лингвокультурных типажей французского Средневековья, модельной личности «Дама сердца». Анализируются семантические значения понятия в контексте средневековой культуры. Представлены способы репрезентации данной модельной личности.

Ключевые слова: модельная личность; архетип культуры; куртуазная любовь; денотативное значение; прагматическое значение

T. G. Ignatieva

MODEL PERSONALITIES IN THE MIDDLE AGE IN WESTERN EUROPE: «DAME OF HEART»

The paper is devoted to one of the diversities of linguistic and cultural kind. It deals with semantic, conceptual and primarily linguistic characteristics of the one of the leading model personalities in the Middle Age in Western Europe known in the history of culture as «Dame of Heart».

Key words: model personality; archetype of culture; denotative meaning; pragmatic meaning; courteous love

Современные лингвистические исследования демонстрируют всё возрастающий интерес к антропоцентрической сущности языка. В рамках когнитологического направления можно наблюдать становление новых подходов к его изучению. Так, утвердились такие термины, как «лингвоконцептология», «лингвокультурология», «лингвоперсонология». Человек рассматривается как субъект культуры, как социообразующий фактор в культурно-исторической эволюции. Данное поле исследования выводит ученого на «установление сущности и природы субъектности как свойства социальной материи, а потому более глубинной характеристики человека на исторически разных этапах и онтогенетических уровнях его развития» [Сайко, 2002, с. 10]. Прошедшие культурно-исторические эпохи предстают перед нами в виде различного рода моделей, которые мы называем архетипами культуры, понимая термин «архетип» как концептуальный стереотип, выступающий в индивидуальной концептуальной системе человека, которая проявляется в образовании специфической, конвенциональной картины мира. Архетипы культуры имеют суггестивный характер, являются социально значимыми ори-

ентирами, включающими в себя всё наиболее типическое, отобранное социальным опытом общества как лучшее, достойное подражания. Архетипы культуры – это концептуальная «мерка», с которой человек соотносит своё социальное бытие как с идеальной моделью, где зафиксированы наиболее важные, социально значимые элементы, «наработки» общесоциального опыта, служащие ориентиром в его повседневной жизни. Подобное понимание близко к герменевтическому, где архетип рассматривается как воспроизводимый в психике людей способ связи вещей, их исходный контур. Это порождающая система, образованная минимальной структурой явлений, которая представлена в культуре, транслируется вместе с текстами [Брудный, 1998, с. 60].

Архетипы культуры, соотносясь с терминами «модель», «стереотип», «концептуальная мерка», включают в себя так называемые модельные личности. В.И. Карасик определяет понятие модельной личности следующим образом. Это обобщенные социально-культурные типы людей, которым подражают (или, наоборот, от которых отталкиваются) представители той или иной культуры. Модельная личность – это наиболее яркий пред-

ставитель лингвокультурных типажей. Типаж, в свою очередь, представляет собой более или менее объективное образование, будучи обобщением характеристик реально существующих либо созданных творческим воображением людей [Карасик, Ярмахова, 2006, с. 59]. Рассмотрим один из ярких примеров модельной личности французского Средневековья, каковым является «Дама сердца».

Феодальная эпоха связана с рыцарской идеологией, заключающейся в идее иерархического вассалитета и рыцарского этикета, важнейшее место в котором занимала куртуазность. Общепринято считать краеугольными камнями рыцарской идеологии Доблесть, Щедрость и Куртуазность. Модельными личностями «куртуазного универсума» (термин О.В.Смолицкой) являются рыцарь и его дама сердца. Эти две фигуры находятся в центре модели отношений между мужчиной и женщиной, которая получила название *fine amour* (утонченная любовь). В 1883 году французский медиевист Гастон Парис ввёл термин «куртуазная любовь». Термин нашёл широкое распространение для обозначения яркого феномена средневековой культуры, создавшего целую систему взглядов и правил поведения, оказывавших влияние на повседневную жизнь общества вплоть до 17 века и не утративших этого влияния и в наше время.

Эпицентром куртуазного универсума была *dame* (госпожа). Как показало наше изучение вопроса, в рыцарском куртуазном романе, наиболее полно отражающем идеологию рыцарской культуры, самым частотным наименованием женщины как в системе лица событийного, т.е. среди персонажей первого плана, так и в системе лица коллективного, т.е. персонажей второго и т.д. планов, является номинация *la dame*. Это прямая понятийная номинация, выраженная существительным – антропонимом со значением пола и социального положения персонажа, как правило, сопровождаемая определенным артиклем. Данная номинация является носителем социальной информации и тесно связана с экстралингвистическими факторами, с социальной организацией и культурой общества. Номинация обладает также особой коннотативной насыщенностью, связанной с социальным статусом знатной дамы в средневековом обществе.

Семантическая широта и весомость денотативного значения, коннотативные оттенки, т.е. эмоциональные, экспрессивные, стилистические компоненты содержания номинации, без сомнения, определяют выбор автора в процессе наименования женских персонажей.

Латинский язык имел достаточно широкий набор слов, именующих женщину: *mulier, femina, uxor, conjux, matrona, domina*, в этот же ряд можно добавить *filia u mater*. Каждая номинация имела свою сферу употребления [Grisay, Lavis, Dubois-Stass, 1969, с. 108–109]. Так, *mulier* и *femina* являлись наиболее широкозначными наименованиями и употреблялись в латинском языке наиболее часто. *Mulier* означало женщину вообще, замужнюю женщину, часто употреблялось как обращение. Существительное *femina* составляло конкуренцию слову *mulier* и в 13 веке вытеснило его. Спектр значений слова *femina* был шире, чем у *mulier*. Кроме того, учёные объясняют экспансию слова *femina* в латинском языке также тем, что оно стало широко употребляться сначала в поэтических, затем в прозаических литературных текстах. Существительные *uxor* и *conjux* употреблялись по отношению к замужним женщинам и означали *супруга*. Являясь синонимами, они имели разную сферу стилистического употребления. *Uxor* доминировало в прозе, тогда как *conjux* чаще употреблялось в поэзии. Наименование *matrona* имело значение, выражавшее идеал поведения женщины в обществе и было связано с такими представлениями, как уважение, знатность, достоинство. *Domina* означало *хозяйка дома* (по отношению к рабам и прислуге), *собственница* (животных, какого-либо предмета, недвижимой собственности, драгоценностей и т.п.). Это понятие ассоциировалось с представлением о могуществе, власти, престиже в обществе. В лирической поэзии *domina* означала возлюбленную поэта, но такую, которая заставляет его страдать. Об этом свидетельствуют эпитеты, с которыми употреблялась данная номинация: *dura – строгая, суровая, immitis – суровая, жесткая, iniqua – несправедливая, crudelis – бесчувственная, безжалостная*. В поздней латыни это слово употреблялось как почетное наименование для знатной женщины, оно нашло широкое распространение, особенно в эпистолярном стиле.

В старофранцузском языке производное от *domina* > *dame* находит самое широкое применение в языке, в частности в лексике феодальной титулатуры, став коррелятом для номинации мужского рода *sire* – *seigneur*, поскольку таковая не имела формы женского рода. Возникла необходимость в наименовании женщины, лингвистически выражающим её социальный статус. Номинация *dame* восполняла языковую лауну, при этом в литературном употреблении произошло метафорическое переосмысление слова. Основополагающий концепт Средневековья, концепт сюзеренитета, т.е. вассальной зависимости, из языка феодальной лексики перешел в язык любовной. Феодальные отношения, составляющие социознательную сферу, лежащую в основе эпической и лирической семантики, переходят в куртуазную литературу в снятом виде, как отстраненное выражение психологической зависимости, эмоциональной несвободы, обусловленной любовным чувством. Служение сюзерену, вассальная зависимость, атрибуты подобной службы становятся основными выразителями куртуазных отношений.

Семантический анализ показывает, что в слове *la dame* соединились несколько значений. Прежде всего отмечается значение *дам-воспитательница* (*la dame-éducatrice*) [Perpoud, 1980, с. 136; Duby, 1981, с. 235]. В изучаемую эпоху детство детей было коротким. В семилетнем возрасте мальчики покидали матерей и переходили для дальнейшего проживания ко двору сеньора – их отца или дяди по материнской линии. Характерно в этом плане признание Изольды Тристану: *Je t'ai aimé parce que tu étais son neveu et que tu faisais plus pour sa gloire que tous les autres* [Duby: для его славы, чем все другие (Тристан был племянником короля Марка, мужа Изольды)]. До 13 века отношение дядя-племянник было привилегированными среди родственных отношений. В современном французском языке до сих пор существует поговорка *Il est mon oncle qui mon ventre comble*, дословно 'именно дядя кормит (наполняет) мой живот [Monireyraud, Pierron, Suzzoni, 1993, с. 47]. Чтобы оказать глубокое почтение мужу, жена дяди должна была холить и лелеять его племянников. Таким образом, «дама сердца» для молодых людей, тех, кого называли *jeunes* и *bacheliers* (холостяки) и кто в большом количестве жил в каждом ари-

стократическом доме, прежде всего была «педагогиня», наставлявшая их в тонкостях куртуазных манер рыцарского поведения.

В качестве ещё одного значения мы выделяем значение *дама-сеньора*. При этом значение *сеньора* выступает в двух планах. В плане узко прагматическом, бытовом это жена хозяина, которая во время частых военных походов мужа надзирала за имениями, и земельной собственностью. Жены имели неограниченный контроль над личными вещами, составлявшими их приданое, а также над изделиями, применяемыми или производимыми в домашнем хозяйстве. Закон позднего Средневековья наделяет хозяйку дома «правом ключей» от кладовых и ограниченной возможностью вступать в деловые отношения [История женщин, 2009, с. 277]. Помимо этого дама-сеньора в отсутствие мужа осуществляла функции судьи, улаживая неурядицы среди многочисленной челяди замка, состоявшей, к тому же, зачастую, в разной степени родства между собой. В отсутствие сеньора его супруга приобретала особый статус, наделялась значительной властью, становилась центром двора, уважения и поклонения.

Помимо узко прагматического, существовало возвышенное, идеализированное и, более того, мифологизированное в лирике и в куртуазной романной литературе значение *дама-сеньора*. «Куртуазная любовь была прежде всего знаком престижа в мужском обществе, благодаря чему влияние созданной поэтами модели оказалось столь сильным, что смогло со временем изменить отношение к женщине в обществе в целом» [Дюби, 1990, с. 92]. Появление любви как совершенно самостоятельной ценности изменило до неузнаваемости всю панораму средневековых нравов и ввело в рыцарскую этику новое измерение. Любовь во всех своих проявлениях, включая и чувственные, понимается отныне как нечто облагораживающее, а не как пагубная для души страсть, от которой, по традиционному учению церкви, нужно бежать как от чумы [Флори, 2006, с. 292–293]. Естественно, и отношение к предмету любви, даме сердца, его госпоже, кардинально изменилось. За женщиной следовало признать наличие особых достоинств. В куртуазной доктрине женщина признавалась равным и уважаемым участником куртуазных отношений. Бо-

лее того, она была цель и смысл этих отношений для мужчины, того, что французы называют *enjeu* (ставка в игре).

Куртуазный универсум – это феномен рыцарской культуры, он был создан для того, чтобы утвердить рыцарское сословие, зачастую состоявшее из безземельного воинства. Брачная практика периода состояла в том, чтобы хорошо женить одного сына, старшего, дабы сохранить целостность семейного наследия. Остальные были предоставлены самим себе. Каноны куртуазной любви позволяли, посредством служения даме сердца, которая, как правило, была женой сюзерена, возвыситься рыцарю (даже и незнатного происхождения) до аристократического круга. С другой стороны, подобное «служение» было удобно и для самого сеньора, так как позволяло ему «держать в узде» (*l'ordo chevaleresque*) **рыцарское сословие**. Рыцарь должен был уметь владеть собой, укрощать свои порывы и беззаветно преклоняться перед дамой. Такова, вкратце, «затекстная ситуация», связанная с представлением о такой модельной личности, как «Дама сердца».

В литературном тексте куртуазного романа помимо однословной номинации, репрезентирующей персонаж изучаемой модельной личности, встречаются двухсловная и многословные номинации. Двухсловная номинация одна – *la bele dame*. Несмотря на наличие препозитивного эпитета высокой качественной оценки со значением физической красоты *bele*, она носит нейтральный характер. Номинация *bele* как в качестве прилагательного, так и в своём субстантивированном виде находит очень широкое употребление в старофранцузском языке, особенно в его литературном функционировании. Это самая «демократичная» из всех женских номинаций. Она не имеет в себе импликаций, касающихся возраста или социального положения женщины, и является литературной условностью, т.е. клишированным наименованием женских персонажей. Как отмечает Ж. Маторе, в куртуазной литературе героиня всегда красивая *belle*, но персонаж почти автоматически лишен других качеств [Matoré, 1980, с. 227]. Определенный артикль, сопровождающий номинацию, также имеет нейтральное конкретизирующее значение.

Многословные номинации наиболее часто выражены структурами, содержащими при-

даточное относительное предложение типа: *La dame qui ne li dist mot.* (Дама, которая ему не говорит ни слова) (Ch. au L., 1955). Подобные конструкции могут включать аналитический суперлатив: *Vint une des plus beles dames / c'onques veist riens terriene.* (Вошла одна из самых красивых дам, которую когда-либо можно было видеть среди земных существ). По способу наименования последний пример представляет из себя прямую идентифицирующую номинацию со значением социального положения героини, дополненную характеризующей номинацией со значением физической красоты в превосходной степени, содержащей авторскую оценку, выраженную через сравнение. Имеет место так называемая «эмфатическая превосходная степень, топос высочайшей степени совершенства героя вплоть до его неопишуемости» [Бурбело, 1980, с. 6]. Прилагательное *bele* коррелирует с другими прилагательными лаудативного значения: *bele et gente, sage et bele, cortoise et bele, cointe et bele* и др., составляя формульные сочетания. Помимо немислимой красоты номинации знатной дамы включают признаки знатного происхождения и обладания собственностью, например: *la dame de Landuc ... que fu fille au duc Ladudez.*

В целом, можно сказать, что описательные характеристики персонажей, особенно женских, имеют вкрапленный характер, в частности, у Кретьена де Труа. Всё внимание автора сосредоточено на развитии перипетий сюжета. По ходу повествования имеют место лишь беглые, краткие замечания автора по поводу внешности или личностных качеств героев.

Модельная личность Средневековья «Дама сердца» со стороны денотативного содержания имеет две ипостаси. Одна бытовая – хозяйка дома, покоев, запасов, «ключница» и «педагогиня» в одном лице, постоянно находящаяся «в интересном положении» (ведь основная прагматическая ценность женщины в её плодовитости). Благоразумие и сдержанность – это её добродетели. Другая ипостась – Дама-королева в куртуазных отношениях, та, которую восхваляют и о которой тоскуют поэты. Она – экзальтированный идеал мужского рыцарского воинства, у которого культ «Дамы сердца» являлся предлогом и оправданием всех жизненных перипетий. При всей яркости и значимости изучаемой модельной лично-

сти способы её языковой репрезентации в литературных текстах не отличаются большим разнообразием. Где здесь литературная игра, а где жизнь? Ответ на этот вопрос теряется в глубине веков. Для нас важно, чтобы менталитет современного человека не утратил понятие «рыцарское отношение к женщине», а «Дама сердца» как модельная личность оставалась образом, значимым и для современной культуры.

Библиографический список

1. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика [Текст] : учеб. пособие / А.А. Брудный. – М. : Лабиринт, 1998.
2. Бурбело, В.Б. Историческая стилистика французского языка [Текст] / В.Б. Бурбело. – Киев : Лыбидь, 1990.
3. Дюби, Ж. Куртуазная любовь и перемены положения женщин во Франции 12 в. [Текст] / Ж. Дюби // Одиссей. – М. : Наука, 1990. – С. 90–96.
4. История женщин на Западе [Текст] / История женщин на Западе. В 5 т. Т.2. Молчание Средних веков. – СПб. : Алетейя, 2009.
5. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «Английский чудак» [Текст] / В.И. Карасик, Е.А. Ярмахова. – М. : Гнозис, 2006.
6. Сайко, Э.В. Субъект как феномен социального движения и предмет познания [Текст] / Э.В. Сайко // Человек как субъект культуры. – М. : Наука, 2002.
7. Флори, Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века [Текст] / Ж. Флори. – М. : Молодая гвардия, 2006.
8. Grisay, F. Les dénominations de la femme dans les anciens textes littéraires français [Texte] / F. Grisay, G. Lavis, M. Dubois-Stass. – Genève : Editions J. Duculot, S.A. Gembloux, 1969.
9. Montreynau, F. Dictionnaire de Proverbes et Dictons [Texte] / F. Montreynau, A. Pierron, F. Suzzoni. – Paris : Edition Gilles Firmin, 1993.
10. Duby, G. Le chevalier, la femme et le prêtre [Texte] / G. Duby. – Paris : Hachette, 1981.
11. Matoré, G. Remarques sur beau et beauté en ancien français [Texte] / G. Matoré // Etudes de langue et de littérature française offerts à Andre Lanly. – Nancy: Ateliers des Publications. Nancy 2, 1980. – P. 225–231.
12. Pernoud, R. La femme au temps des cathédrales [Texte] / R. Pernoud. – Paris : Editions Stock, 1980.

Список источников примеров

1. Le chevalier au lion (Yvain). (Les romans de Chretien de Troyes) édités d'après la copie de Guiot (Bibl. nat. fr., 749). / Publié par Mario Roque. – Paris : Editions Champion, 1982.

УДК 811.161.1'37 + 811.111'37
ББК 81.2 Рус. – 3 + 81.2 Англ. – 3

Е.Ю. Балашова

НОМИНАТИВНАЯ ПЛОТНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА ВЕРА/FAITH В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*В статье проводится анализ номинативной плотности религиозного концепта **вера / faith** в русском и английском языках. Автор структурирует словообразовательное гнездо лексемы **вера**, номинирующей упомянутый концепт, по семантическим и когнитивным параметрам, а также исследует её сочетаемость, что позволяет выявить лингвокультурную специфику концепта **вера** в православном и протестантском дискурсах.*

Ключевые слова: лингвокультурный концепт; номинативная плотность; концептуальный анализ; семасиологический анализ; сема; семантическая структура; православный дискурс; протестантский дискурс

E.Y. Balashova

THE NOMINATIVE DENSITY OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT FAITH IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

*The article focuses on the nominative density of the concept **faith** in Russian and English. The word **faith**, nominating the mentioned concept is analyzed according to semantic and cognitive parameters; this allows to determine the national specific character of the concept **faith** in orthodox and protestant discourses.*